

дет. Великороссия встанет. Она покажет еще независимость и бодрость своей души и заставит уважать себя, как государственную, великую, даровитую силу, и сплотит нас снова, не уступив ни пяди того, что она приобрела своею кровью, своим вековым тяжелым трудом. Она докажет, что именно в этом корне русского племени вся созидательная и объединительная сила и она проявится с такой упругой энергией, которой вы еще не знаете. И этот срок ближе, чем вы думаете.

Давайте желать нового счастья. Желать страстно, желать и верить в новое счастье, и ковать, и ковать его молотом воли, надежды и любви. И покажется заря его, и оно взойдет, как солнце, и все осветит и всех согреет, и правых, и виноватых.

Вечная память погибшим во имя долга и любви к отечеству и к его замирению. Пусть пролитая кровь оплодотворит ниву мужества русских людей в их борьбе с силами разрушения и мести. И да благословит Господь Бог новые начала мирной и свободной жизни, и да прольет Он на нашу милую Родину обильный дождь Своих великих милостей и тихий, не убивающий, но разряжающий душную атмосферу гром, который вызывает в русском человеке чувство благоговейной молитвы и сознания своих грешных помышлений и дел...

Надо быть русскими

Была Дума весенняя, апрельская, была Дума зимняя, февральская, будет Дума осенняя, ноябрьская. Я думаю, что будет и летняя Дума, августовская, напр. Так по всем временам года будем думу думать и до чего-нибудь, наверно, додумаемся. Я не слишком верую и в будущую Думу. Какая она будет? Кадетская, октябристская, правая, пестрая? Нельзя предугадать. История идет своим чередом, по своим законам, которые пишутся не заранее, а после того, как события совершилось.

Октябристы в Г. думе высказывали свое мнение молчаливым. Может быть, это и красноречие, а может быть, это просто неимение никаких мыслей. Если принять в соображение, что

их новая конституция с министрами, которые будут учиться служить двум господам с одинаковым совершенством и нелицемерною преданностью, то можно придти и к такому положению, что в этом и заключается русский характер – служить непременно двум господам и изощряться в том, чтоб вылезать сухим из воды. Как отнеслись октябристы к новому закону о выборах? Я могу положительно утверждать, что они очень рады роспуску Думы и новому закону о выборах, благоприятному для них, но в своем воззвании, напечатанном у нас третьего дня, они сделали гримасу, как люди, поступающие по формуле: с одной стороны, нельзя не сознаться, а с другой стороны, должно признаться. Нельзя не сознаться, что основные законы должно менять путем, основными законами установленным, но нельзя не признаться, что другого выхода не было, а потому они очень рады, и если шампанского не пили, то единственно потому, что хотели показать, что они «очень огорчены».

Я не понимаю, почему они октябристы? Если бы Манифест 17 октября был издан, напр., в июле, наверно, никому бы не пришло на ум составить партию «июлистов», ибо это, во-первых, звучало бы странно и, во-вторых, напоминало бы юлу, а не июль. Октябристами они стали в подражание декабристам. Но декабристами называются люди, которые сами хотели произвести переворот 14 декабря. Октябристы же и во сне не видели октябрьского переворота и ничем и никем в нем не участвовали. Так как новая Дума соберется 1-го ноября, то, может быть, октябристам следует себя переименовать «ноябристами». От этого ничего в их партии не изменится. Ноябристы так ноябристы. Не все ли равно, какой месяц. А назваться ноябристами даже выгодно, ибо возможно, что в ноябрьской Думе октябристов будет больше. Наверное, попадет в нее А. И. Гучков, который, конечно, предпочтет Г. думу Г. Совету и, пожалуй, будет председателем ее или министром в новом или подновленном кабинете.

Октябристы – европейцы. Но европейцы не октябристы. Это замечательно.

По моему, русский образованный человек, если он действительно образованный человек, имеет право на то, чтобы его другие называли европейцем, а не он сам себя. Англичане, французы, немцы никогда не говорят:

– Мы – европейцы.

Они говорят только:

– Мы англичане, мы французы, мы немцы.

Что они европейцы, это само собой разумеется. Но русские непременно желают, чтобы их считали европейцами, а не русскими. Они потому так и любят говорить по-французски без всякой надобности.

Г. Дмовский в Думе сказал, обращаясь к русским:

– Вы, господа, европейцы. Мы (поляки) готовы это признать.

– Да вы-то, г. Дмовский, почему европейец? Вы просто зазнавшийся *поляк*.

Если бы русские считали себя русскими, как считают себя японцы японцами, французы французами, немцы немцами, англичане англичанами, то у нас не было бы Портсмутского мира и не было бы даже октябристов, а была бы просто русская партия, которая показала бы, что она в себе заключает, какие у нее стремления и идеи, какое у нее понятие о России, об ее исторических судьбах, какое у нее просвещение, т.е. она показала бы свое *я*, свое право на существование, свою философию, логику и политику. А нахватать из французского «*Droits de l'homme*»^{*} отрывки и развесить над собой 17-е октября ей-богу же еще ровно ничего не говорит о партии как о партии. Почему октябристы – русская партия, а не абиссинская? На этот вопрос очень трудно ответить определенно. А русская партия могла бы заключить в себе всю квинтэссенцию конституционализма и всего того, что составляет существеннейшие черты русского народа. Я прекрасно понимаю программу партии народной свободы, т.е. кадетов. Это прямо интернациональная партия, учение которой заключает в себе все политические и социальные свободы в их развитии хоть до социал-демократа.

* Права человека (*фр.*).

Но партия берет их на известной стадии для данного момента и действует. Она отвергает старый патриотизм и ищет нового, который должен образоваться с проведением их кадетских идей в жизнь. Они убежденные парламентарии, и вся их борьба сводится к этому.

Парламентарии ли октябристы или нет, этого они еще не знают. Националисты ли? – этого они не знают, но подозревают, что им, как европейцам, это неприлично. Антисемиты ли? – Они европейцы и христиане, а потому не могут быть антисемитами. Что же они по отношению к евреям? – Сумлевающиеся и недоумевающие или рассчитывающие идти с ними как кадеты? – К рабочему вопросу, к аграрному вопросу? – Сумлевающиеся и недоумевающие европейцы. Главное для них, что они европейцы и прежде всего европейцы.

А надо быть русскими, надо работать, как русские, надо чувствовать, как русские. Когда русская работа вольется в европейскую работу, тогда европейское клеймо придет само собою.

Дума была не русская в оба раза, и потому она провалилась.

Какие таланты были во второй, почти все были нерусские, а самый талантливый и искренний человек в ней был грузин Церетели¹. Это горькая правда, и ее нечего скрывать.

Если бы у него было столько же ума, сколько таланта и чувства, он не попал бы на скамью подсудимых.

ДВОРЯНСКИЙ ВОПРОС

Россия погибает от трусости

«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» – кричат революционеры.

А я кричу: «Слушайте, пролетарии: к вам идет русское дворянство, в ваши ряды, в ваше жилье, в ночлежные дома и в